

АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ СТАРИЦЫН

главный библиограф

Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук  
(Москва, Российская Федерация)  
*profitens@yandex.ru*

## ЗАСЕЛЕНИЕ СТАРОВЕРАМИ ВЫГОВСКОГО СУЗЕМКА

**Аннотация.** Целью статьи является исследование социально-географических вопросов раннего староверия с применением комплексного подхода к источникам. Рассматривается происхождение староверов – первых поселенцев необитаемых земель на границе двух погостов Олонецкого уезда. Наблюдается поэтапный процесс заселения бассейна реки Выг с запада на восток, зависевший от количества беглецов и наличия готового жилья. Выделяются крупные (монастыри) и мелкие (скиты) поселения. Привлечены в качестве источников по истории раннего старообрядчества переписи 1678 и 1707 годов. Произведен сравнительный анализ данных переписей XVII века и первой ревизии с данными староверческих источников. Получены новые биографические данные некоторых выговских первопоселенцев. Результаты исследования подтвердили вывод, сделанный М. Л. Соколовской, что подавляющее число поселенцев происходило из погостов Олонецкого уезда, на территории которого основывались поселения. Социальный состав поселенцев – крестьянский – соответствует социальному составу окружающих лесной суземок обитаемых волостей.

**Ключевые слова:** старообрядчество, поселения староверов, Русский Север, социальный состав жителей, староверческий монастырь

**Благодарности.** Статья подготовлена в рамках реализации проекта «Петр Великий и его эпоха в исторической памяти народов Карелии» по гранту РФФИ «Петровская эпоха в истории России: современный научный взгляд» на 2020–2022 годы, проект № 20-09-42034.

**Для цитирования:** Старицын А. Н. Заселение староверами Выговского суземка // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2022. Т. 44, № 4. С. 59–68. DOI: 10.15393/uchz.art.2022.768

### ВВЕДЕНИЕ

В годы царствования Петра I на севере России в лесных дебрях Олонецкого уезда появилось уникальное поселение, получившее название Выговское общежительство. История поселения на Выгу привлекала внимание ученых. Исчерпывающий историографический обзор содержится в работе Е. М. Юхименко, посвященной духовной жизни Выговского общежительства [7: 7–9]. Вопросы, связанные с происхождением жителей Выговского суземка, впервые получили освещение в 1863 году в небольшом историческом очерке Н. Я. Аристова<sup>1</sup>. Автор, не производя тщательного анализа, обозначил географические регионы (Астрахань, Воронеж, Сибирь, Нижегородские пределы, Вязники) и социальные группы (гулящие люди, беглые матросы и холопы, крестьяне, дьячки, купцы, дворяне), из которых вышли выговские общежители<sup>2</sup>. На происхождение некоторых видных староверческих деятелей указывал П. С. Смирнов, опираясь на сведения из «Истории Выговской пустыни» И. Филиппова<sup>3</sup>. М. Л. Соколовская на основании изуче-

ния материалов трех ревизий (1720–1763) пришла к выводу, что социальный состав Выговского общежительства соответствовал социальному составу Олонецкого уезда, то есть крестьянскому [6: 272]. Наиболее основательно к вопросу о происхождении выговских насельников подошла Е. М. Юхименко, проверяя и дополняя данные староверческих произведений по официальным документам [10: 949]. Исследовательницей был составлен аннотированный именной указатель к «Истории Выговской пустыни» И. Филиппова (с использованием материалов трех ревизий, «Извещения праведного о расколе беспоповщины» Г. Яковleva и материалов доноса И. Круглого<sup>4</sup>). В указателе представлены просопографические сведения о лицах, упомянутых И. Филипповым, отмечены прежние места, откуда староверы переселились в Выговскую пустынь [8: 457–473]. Использование массовых источников XVIII века позволило исследователям охватить 60-летний период истории поселений на Выгу и уточнить происхождение и даты жизни многих выговских староверов. Однако нельзя считать

окончательно решенным вопрос о происхождении первых поселенцев Выговского общежительства без привлечения переписей XVII века. В работе петрозаводской исследовательницы С. В. Воробьевой, посвященной родственным связям Гавриила и Никифора Семеновых, Луки Федорова, помимо ревизских сказок XVIII века используются писцовые материалы 1631, 1646, 1678 и 1707 годов [3: 15–19]. К сожалению, внимание было уделено только выходцам из Кижского погоста. В этой связи любопытно произвести более широкий сравнительный анализ содержащихся в «Истории Выговской пустыни» И. Филиппова сведений о всех первопоселенцах с данными переписных книг Олонецкого уезда 1678 и 1707 годов и I ревизии. При работе с переписной книгой 1678 года необходимо учитывать принцип компоновки материала. Книга разделена на две части: монастырские и частновладельческие земли и черные земли. В обеих частях повторяются описания одних и тех же погостов и волостей, если деревни, входящие в них, имеют различный статус: частновладельческий или государственный. Это обстоятельство затрудняет поиск конкретных лиц в материалах переписи. Переписная книга 1707 года разделена по административно-географическому принципу также на две части: Оштинскую и Шуйскую половины, внутри которых нет разделения на государственные и частновладельческие земли. Знакомство с исторической географией исследуемого региона существенно оптимизирует работу исследователя. Поэтому желательно обратить внимание и на географические вопросы заселения суземка: в какой последовательности происходило заселение территории, где находились поселения. Предполагается рассмотреть, каково социальное и этническое происхождение выговских первопоселенцев, откуда они пришли, какие места осваивали в первую очередь. Необходимо отметить, что за последние годы источниковая база изучения староверия значительно пополнилась. Е. М. Юхименко были введены в научный оборот новые документы, освещающие раннюю историю Выговского общежительства [9: 190–209], [11: 165–175]. Комплексное использование староверческих исторических и литературных сочинений, документов официального делопроизводства, материалов переписей конца XVII и начала XVIII века, картографических материалов предоставляет возможность обратиться к обозначенным проблемам.

## ПЕРВЫЕ ПОСЕЛЕНИЯ И ИХ ОБИТАТЕЛИ

История заселения староверами безлюдных лесных пространств между Выгозерским

и Челмужским погостами изложена в сочинении И. Филиппова «История Выговской пустыни». На основании тщательного источниковедческого анализа Е. М. Юхименко пришла к выводу, что этот источник, как и все сочинения, принадлежащие к выговской литературной школе, основанные на устных свидетельствах и личных наблюдениях, обладает исключительной надежностью и точностью изложения событий [10: 950]. «История Выговской пустыни» И. Филиппова неоднократно цитировалась и пересказывалась исследователями [7: 25–28]. Тем не менее представляется целесообразным, опираясь изначально на сведения И. Филиппова, а также привлекая другие староверческие сочинения и документы, введенные в научный оборот Е. М. Юхименко, выстроить хронологическую последовательность заселения бассейна реки Выг в конце XVII века и рассмотреть географические аспекты этого процесса.

Один из основателей Выговского поселения шунгский дьячок Даниил Викулов был вынужден бежать из родных мест в первой половине 80-х годов XVII века<sup>5</sup>. В Выго-Лексинском летописце есть указание, что Даниил пришел на Выг самым первым в 1684 году<sup>6</sup>. Возможно, имелось в виду, что он около года провел в пустынях дьякона Игнатия Соловецкого у Пурнозерских озер и на Сарозере<sup>7</sup>, откуда после гибели Игнатия бежал на беломорское побережье. Известно, что в 1686 году его тщетно разыскивали в Заонежских погостах сыщики из Духовного приказа новгородского митрополита<sup>8</sup>. По сведениям И. Филиппова, пять лет он скрывался в поморских пустынях: побывал у выходца из Соловецкого монастыря черного дьякона Пимина в Березовом Наволоке<sup>9</sup>, возможно, у Пафнутия Соловецкого, пользуясь поддержкой ковдских крестьян Мироновых [9: 200]. Если признать информацию И. Филиппова достоверной (пять лет), то Даниил вышел из Шунгского погоста не в 1684 году, как указал Выго-Лексинский летописец, а в 1682, год провел у Игнатия, и с 1683 по 1688 год скитался по берегам Белого моря.

По сообщению И. Филиппова, в ноябре 1688 года Харитон Мартынов послал Исакия Евфимова к морю за Даниилом Викуловым, вместе с которым они вернулись в Повенец. Оттуда с группой единомышленников они ушли на Сарозеро и поселились на острове в пустующей келье Игнатия Соловецкого. В начале октября 1691 года к ним пришли из Повенца Иван Белоутов, Яков Повенецкий и Петр Прокопьев. Во второй половине XVII века в Новгородском уезде были известны дворяне Белоутовы [2: 116]. В 1718 году

в Повенце отмечены посадские люди Белоуто́вы<sup>10</sup>. Возможно, у представителей дворянской фамилии Белоутовых была такая же судьба, как и у некоторых представителей княжеской фамилии Мышецких, их сословный статус изменился: они стали посадскими людьми. Житель Тагозерского скита Иван Михайлов Белоу́тов имел брата Герасима – посадского человека Повенецкого ряда, о котором говорил в своем доносе Иван Круглый<sup>11</sup>. Упоминание И. Филипповым имени Якова Повенецкого рядом с Петром Прокопиевым вызывает в первую очередь ассоциацию с Яковом Евстафьевым Второго, одним из организаторов борьбы шунгских крестьян против приписки Шунгского погоста к Успенскому Тихвинскому монастырю [4: 238–240]. Яков Евстафьев приходился братом Дионисию Евстафьеву, отцу Андрея Денисова, и дедом Петру Прокопьеву. Но более подробные сведения о Якове, приведенные И. Филипповым в другой главе, что он провел жизнь в безбрачии, заставляют отказаться от возникшей ассоциации<sup>12</sup>. Из-за опасения, что за беглецами будет погоня и преследователи обнаружат их убежище, сарозерцы оставили у себя только молодого Петра Прокопьева. Иван и Яков вынуждены были уйти на Выг к инокам Корнилию и Сергию<sup>13</sup>.

Иван Белоу́тов, видимо, недолго задержался у Корнилия и вернулся в Повенец. Оттуда он вместе с Андреем Денисовым в последних числах декабря 1691 года ушел в выговские леса. Весной 1692 года они поставили келью между Тагозером и Белым озером<sup>14</sup>. Когда Андрей Денисов ушел на речку Рязанку к Даниилу Викулову, Иван Белоу́тов построил себе келью на берегу Тагозера, рядом с ним стал жить карел Алексей Лаврентьев и другие ревнители старины, положив основание будущему Тагозерскому скиту<sup>15</sup>.

В декабре 1691 – январе 1692 года Даниилу Викулову с товарищами пришлось покинуть келью на острове Сарозера, чтобы тайно съездить в Шунгу. Там они узнали об аресте в Космозерском селе черного дьякона Питирима. После того как им удалось отбить у стрельцов пойманного старца, за ними была послана погоня. В то же время Даниил Викулов вывез из Устьрецкого завода свою сестру, ее мужа Леонтия Боталова и их детей. Спасаясь от погони, они заехали в Кумсогубу в Повенецком заливе Онежского озера и там прятались в охотничих избушках. Весной 1692 года келья Игнатия на Сарозере была сожжена остававшимся там Харитоном Мартыновым, чтобы ввести в заблуждение гонителей, будто бы скрывавшиеся там люди сами сгорели<sup>16</sup>. Некоторое время Даниил и Харитон со спутника-

ми скрывались в лесу на реке Оле (современное название реки Вола), где они жили под открытым небом, согреваясь у костров. Этой же весной они заселили пустующие кельи на речке Рязанке, которые остались после Емельяна Повенецкого<sup>17</sup>. Вскоре к ним присоединился Андрей Денисов. На Рязанке, по сведениям, содержащимся в сочинении выговской литературной школы «Сказание о ревности и подвигах духовных о. Геннадия», одно лето жили Захарий Дровнин, Петр Кошелев и старец Геннадий. Потом Кошелев основал поселение, получившее название Боровский скит, а Захарий Дровнин перешел на реку Выг, где позднее образовалось Выговское общежительство<sup>18</sup>.

Так как число населения постоянно увеличивалось, с Рязанки было решено перейти на другое место – рядом с небольшим озерком и построить новую, более просторную келью. Позже поселение стало называться «Старый завод»<sup>19</sup>, а озеро, рядом с которым оно было расположено, Старозаводским. В «Истории Выговской пустыни» И. Филипповым неоднократно ставился знак равенства между поселениями на Рязанке и на Старом заводе<sup>20</sup>. Однако при сличении названных И. Филипповым гидронимов с современной картой и при визуальном осмотре местности выясняется, что Старозаводское озеро находится на удалении трех километров от верховьев реки Рязанки<sup>21</sup>. При этом неизвестно, где находилось поселение на Рязанке. Возможно, оно было недалеко от впадения ее в реку Сосновку, где был брод. Тогда расстояние между поселениями еще больше увеличивается. На наш взгляд, следует присоединиться к мнению Е. М. Юхименко, которая различала поселения на Рязанке и на Старом заводе [7: 27].

Первыми поселенцами на Рязанке и на Старом заводе были духовные дети дьякона Игнатья и спутники Даниила Викулова, которые вместе с ним странствовали по Северу и пришли в Выговский суземок: Прокопий Семенов Толвойский, Трифон Пиминов Шуйский, кузнец Тимофей Корельский, Никифор Астраханец (инок Никола Русский)<sup>22</sup>. А также земляки Даниила – выходцы из Шунгского, Толвойского и Кижского погостов. Из Шунгского погоста происходили Михаил Павлов Крохин, Харитон Мартынов, Максим Сергиев Бебенка и его сосед Исакий Евфимов Колпачок, Зотик и Иван Емельяновы Старцовы с отцом старцем Евфимием (постриженником Палеостровского монастыря). Выходцами из Толвойского погоста были Иван Зиновьев и Тимофей Трифонов. Из Космозерского села Кижского погоста были Павел Лаврен-

тьев Крюков, Петр и Матвей Степановы и их брат Яков со своей семьей<sup>23</sup>. Опираясь на материалы переписной книги 1678 года, можно установить некоторые новые подробности биографий перечисленных людей. Так, переписчики указали возраст, происхождение и состав семьи Прокопия Семенова:

«В Егорьевском Толвуйском погосте в вотчине Николая Чудотворца Вяжицкого монастыря на погосте дворы крестьянские и бобыльские... Во дворе вдова бобылька Фотеньица Гаврилова дочь Семеновская жена Андреева, у ней дети Прошка девяти лет, Гришка осми лет, Васка четырех лет, Никифорко дву лет»<sup>24</sup>.

В деревне Шунгского погоста под названием «в Кипине губе Кузнецковская» зафиксирован «захребетник Мишка Павлов сын Крохин двунатцати лет»<sup>25</sup>. Отсюда устанавливается социальное происхождение (крестьяне) и год рождения Прокопия Семенова – 1669 и Михаила Павлова – 1666. Выявляются место проживания и родственные связи Харитона Мартынова: в деревне Шунгского погоста под названием «в Юрьевичах Макарка Аксенова» в одном дворе записаны «Харка, Герасимко Мартиновы»<sup>26</sup>. В деревне Шунгского погоста под названием «на Малом же озерке Степашка Варилова» указаны две соседние крестьянские семьи, из которых вышли Максим Бебенка и Исаакий Колпачок:

«Во дворе Сергушка Иванов, у него дети: Максимко трех лет, Гришка дву лет. Во дворе Назарко, Елфимъко Федоровы. У Елфимка дети: Исачко десяти лет, Сенка четырех лет, Онисимко году. У Назарка сын Терешка. У Терешки дети: Ивашко четырех лет, Елисееко дву лет»<sup>27</sup>.

Таким образом, Максим Сергиев Бебенка родился в 1675 году, а Исаакий Евфимов Колпачок в 1668 году. В деревне Шунгского погоста под названием «на Каш озере Клишки Нестерова» отмечены в одном дворе:

«Во дворе Гаврилка Яковлев стар, у него племянники: Коземка, Амелька Денисовы. У Коземки дети: Кирилка шти лет, Юшко году. У Омелки сын Изотко дву лет»<sup>28</sup>.

Из этой записи видно, что Зотик Емельянов родился в 1676 году и был старшим братом, а Иван, который в 1678 году еще не родился, младшим. На основании материалов переписи 1707 года устанавливается, что деревня позже стала называться «Кузнецковская» и располагалась на северной оконечности Хашозера. Кузьма и Емельян Денисовы носили фамилию Угарковы, а дети Емельяна стали прозвываться Старцовы, вероятно, после того, как он принял постриг в Палеостровском монастыре<sup>29</sup>. В переписной книге

1678 года содержится следующая информация о Тимофеев Трифонове:

«Дер. на Кузаранде же на Могуеве наволоке Мартинка Лисицына, а в ней крестьян: Во дворе Евсейко Викулов. Во дворе Тархъко Селиверстрров Третьяков. Во дворе Савка Леонтьев. Во дворе Трифанко Селиверстрров Третьяков, у него дети: Ивашко, Тимошка двунатцати лет, Евсейко шти лет»<sup>30</sup>.

Устанавливается его фамилия – Третьяков и год рождения – 1666, что не совсем согласуется со сведениями И. Филиппова, по которым он был принят в поселение на Старом заводе в возрасте 30 лет, то есть в 1696 году. Но в 1696 году поселение уже находилось на Выгу. При этом И. Филиппов приблизительно указал его возраст к моменту смерти 27 декабря 1736 года – около 80 лет, что тоже не совсем верно. Сообщение И. Филиппова, что он прожил в общежительстве 44 года, дает другой год прихода его в поселение – 1692. Остается допустить, что И. Филиппов ошибся на четыре года, указывая его возраст (30 лет), когда он пришел на Старый завод<sup>31</sup>.

Любопытные подробности для реконструкции ранней истории Боровского или Тихвиноборского скита содержит обнаруженное и введенное в научный оборот Е. М. Юхименко неизвестное ранее староверческое сочинение «Сказание о чудесах Тихвиноборского образа Спаса». Почерк рукописи Сказания атрибутируется Е. М. Юхименко руке известного выговского писателя Василия Даниловича Шапошникова [7: 228]. В Сказании впервые сообщается о почитаемых на Выгу иконах и Боровской Преображенской часовне. На основании данных картографии, сведений из «Истории Выговской пустыни» И. Филиппова и «Сказания о чудесах Тихвиноборского образа Спаса» устанавливается, что поселение, получившее название «На Бору» или «Тихвиноборское», было основано в 1690-х годах на полуострове, огибаемом рекой Неменой. В этом месте река Немена образовала несколько озер, названия которых путали составители планов генерального межевания Повенецкого уезда 1780–1790-х годов: Плесо, Березовое, Сарво, Муно<sup>32</sup>. Применительно к современным гидронимам поселение находилось на западном берегу полуострова, который с запада огибает река Немена, а на северо-востоке омыает озеро Мукозеро, перетекающее в озеро Бурковское<sup>33</sup>. Основателем поселения был, как первоначально считалось, уроженец города Тихвина Петр Ануфриев Кошелев [7: 228]. Однако в связи с открытием новых документов мнение о происхождении Петра Кошелева из Тихвина изменилось. В обнаруженном и введенном в научный

оборот Е. М. Юхименко деле о ловцах жемчуга из фонда Преображенского приказа РГАДА<sup>34</sup> содержатся показания сына Петра Ануфриева Венедикта, в которых он назвал отца уроженцем деревни Петровской Толвуйского погоста [5: 133]. Данные переписной книги Олонецкого уезда 1678 года тоже указывают на происхождение П. А. Кошелева из Толвуйского погоста. В вотчине Никольского Вяжицкого монастыря в деревне «в Заручье Микитинская, а Ольгинская и Суслова тож» переписчиками была зафиксирована семья Кошелевых: «Во дворе Андрюшка, Петрушка Ануфриевы, у них брат Васка двунатцати лет...»<sup>35</sup>. Деревня Петровская, на которую указал сын Петра Венедикт на допросе в 1738 году, находилась в Кузарандской волости на расстоянии трех километров от деревни Заручье = Заречье [1: 28, 40]. Вероятно, у Петра была еще сестра, выданная замуж за крестьянина того же погоста деревни Югмацкой<sup>36</sup> Якова Логинова. Ее дочь Марья Яковleva была взята в Боровский скит дядей Петром в 1731 году<sup>37</sup>. Петр Ануфриев Кошелев, по утверждению инона Евфросина, автора направленного против самосожжений трактата «Отразительное писание о самоубийственных смертях», был ближайшим помощником Емельяна Повенецкого, активно проявившим себя при обороне монастыря от стрельцов, но избежавшим смерти при пожаре. Евфросин, презрительно отзывавшийся о своих идеологических противниках, назвал Петра Лындой, вероятно, подразумевая его скитальческую жизнь<sup>38</sup>. П. А. Кошелев обосновался на полуострове вместе с женой Степанидой, сыном Венедиктом, дочерью Федосьей [7: 228]. Недалеко от поселения Петра Ануфриева (на полпути к Старому заводу) для инока Геннадия Даниилом Викуловым была поставлена келья. Незадолго до смерти (за три месяца и 21 день) инок Геннадий переселился к Петру Ануфриеву в Боровский скит и умер в декабре 1696 года<sup>39</sup>. В Тихвиноборском поселении в первые годы жили в отдельных кельях некая старица Марфа, вдова Мария и другие «постницы»<sup>40</sup>. Значительное число первопоселенцев, как установила Е. М. Юхименко, составили выходцы из Тихвина: Иосиф Григорьев (отец будущего выговского стряпчего Стахия Осипова), Данила Иванов (отец писателя Василия Шапошникова), Иван Давыдов (будущий скитский староста) и др. [7: 229]. В Тихвиноборском скиту была построена часовня во имя Преображения Господня в трех саженях от кельи Петра Ануфриева. О времени построения Преображенской часовни нет достоверных сведений. Существование часовни в конце XVII века предпо-

ложительно. Первое датированное упоминание о ней относится к 1709 году. В часовне находился почитаемый во всей округе образ Всемилостивого Спаса. В 1719 году на расстоянии версты от Преображенской часовни была поставлена часовня в честь иконы Божией Матери Тихвинской [7: 229–234].

По сведениям, зафиксированным И. Филипповым в «Истории Выговской пустыни», на реке Лексе на расстоянии полутора километров от кельи старца Серапиона поселился выходец из Сумского посада Иван Дмитриев с сестрой и матерью, принявшиими иноческий чин. Рядом поставил избу поморец Зайцов. Поблизости от Сергиева скита жил выходец с так называемой морской дороги (возможно, сосед инона Сергия) некий крестьянин Кузьма с детьми. На основании записи в переписной книге 1707 года об одном крестьянине из деревни «Рева ж Наволок» можно выдвинуть предположение о происхождении Кузьмы из Выговского погоста: «Двор и участок впусте крестьянина Кузьмы Федотова, а он Кузьма сшел в роскол тому двенадцать годов»<sup>41</sup>. Деревня Рев Наволок находилась недалеко от деревни Койкиницы, из которой происходил инон Сергей. Выше по реке Выг за Сергиевым скитом на бору обустроился поморец Лука Филатов со своей семьей. Недалеко от Филатова при впадении в Выг речки Ковжи поселились старец Досифей с сыном Павлом и с ними Архип Аврамов. Еще выше по Выгу на расстоянии двух километров от поселения Филатова, вероятно, на месте будущего скита Корельский Бор, построили себе избу карелы братья Михаил и Семен Кириковы. Еще через километр на берегу Выга устроил себе жилище поморец из села Шижня Анисим со своими детьми. В среднем течении реки Выг на месте Шелтопорожского скита обосновались в нескольких кельях уроженцы Космозерской волости братья Крюковы, старец Леванид с семьей, Гавриил Ефремов и др. У Волозера на Наволоке построил избу Дмитрий Большой Нос. На Палосельге<sup>42</sup> стали жить в кельях карел Матфей, уроженцы Шунгского погоста Герасимовы и др. В Верховских лесах у Тамбичезера жили поморцы Шелеховы и некий Калистрат, у Тервозера – Афанасий Козловский, у Кодозера – Артемьевы, Иоанн Внифантьев и др. При допросе выговцев в 1739 году И. Внифантьев показал о себе, что ему 76 лет, он родом из деревни Пяльма Пудожгорской волости Олонецкого уезда<sup>43</sup>. Поселение у Кодозера возглавил постриженник инока Корнилия старец Варлаам (в миру каргопольский посадский человек Василий Иванович Быков)<sup>44</sup>.

На месте будущего Выгорецкого общежительства первым поселенцем был выходец из Толвуйского погоста крестьянин Захарий Стефанов Дровнин. Он участвовал в захвате Палеостровского монастыря вместе с иноком Германом и Емельяном Повенецким. Накануне второй Палеостровской гари Захарий бежал из монастыря в свое родное село. Из села, забрав мать и трех сестер, он ушел на лыжах на реку Выг. Беглецы укрылись в пустующей келье Кирилла Сунского, где прожили около года. Из кельи Кирилла они перешли на левый берег Выга в поставленную неизвестно кем пустую келью (позднее здесь была построена монастырская мельница). Поселенцы сразу стали осваивать земельный участок на обоих берегах реки:

«...начаша пашни пахати, огни спущати, по край Выга, и начаша лесы горети и клемны kleяти; понеже быша лета сухие, и начаша хлеб сеяти, мотыкою копаша и питахуся с нуждею»<sup>45</sup>.

Захарий при сейании смешивал жито и рожь (1/5 часть) и получил в первое лето урожай жита, а на другой год урожай ржи. Благодаря удачным хлебородным годам, собирая по сам-3 или сам-4 урожая, он сумел образовать хлебный запас, что позволило принимать к себе новых жителей. Недалеко от кельи Дровниных поставил себе избу выходец из Нигижмы Артемий с семьей. На основании данных переписной книги 1678 года можно предположить, что это уроженец «деревни в Нигижме Игнатовская Самочерная тож» Артемий Петров<sup>46</sup>. Захарий стал звать на Выг Даниила Викулова и Андрея Денисова, объясняя, что место очень удобно для хлебопашства и река изобилует рыбой. Те послали для осмотра и подготовки места 12 человек, которые произвели посев жита, ржи, репы и заготовили немного сена<sup>47</sup>.

## ОСНОВАНИЕ МОНАСТЫРЯ

Осенью 1694 года на Старом заводе случился пожар, погибли все строения и запасы хлеба. Руководители поселения Даниил Викулов и Андрей Денисов, посоветовавшись с братией, решили переселиться на реку Выг к Захарию Дровнину, где было основано Выговское общежительство. Крестьяне, приходившие в новое староверческое поселение, воспринимали его как монастырь, о чем часто упоминал И. Филиппов в главах, содержащих информацию о происхождении некоторых первых жителей поселения на Выгу.

Из Толвуйского погоста вышли два крестьянина, принявших в числе первых постриг от инока Корнилия в новооснованном старовер-

ческом монастыре: Гавриил Куриков и Симеон. Они вскоре умерли и были погребены на горке<sup>48</sup>.

Из Толвуйского погоста были Иван Германов, участвовавший в поездках за хлебом в поволжские города, Григорий Иванов, пришедший с женой и детьми, Федор и Козма Львовы по прозванию Соседи из Кузарандской волости<sup>49</sup>. Их землячками были старица Анна – мать старца Павла, слепая девица Мария и некая жена Мавра, жившая в челяндне<sup>50</sup>.

Из Шунгского погоста пришли в монастырь старицы Евфимия Соловарова, Феодотия, Ириода, Гавдела<sup>51</sup>, а также Ермолай Амосов, принявший на себя подвиг юродства<sup>52</sup>. Из переписной книги 1678 года известно, что отец Ермоля Амосова Амос Юрьев сын Серебряник проживал в деревне под названием «на Шунге озере Ивана Ларионова а Фомино тож» в одном дворе со своими детьми Трофимом, Ермолаем и четырехлетним Терентием<sup>53</sup>. Родственница Старцовых Васса Угаркова (вероятно, двоюродная сестра), удостоившаяся видения умершего Петра Прокопьева, также была из Шунгского погоста, из деревни Хашезера<sup>54</sup>.

Одними из первых пришли в Выговский монастырь сумляне – уроженцы вотчины Соловецкого монастыря. Стефан Васильев Смольников из-за преследований бежал из Сумского острога в 1698 году, занимался рыболовством и снабжал монастырь рыбой. Из деревни Лапиной Сумской волости вышли Кирилл Емельянов с женой, детьми и братом Иваном, который с первых лет стал работать на Пурнозерском заводе<sup>55</sup>.

Выходец из Архангельска иконописец Афанасий Леонтьев у себя на родине вынужден был скрываться от гонений. Он бежал в тайные поселения, находившиеся, по всей вероятности, на Керженце, и там познакомился с посланцами из Выговского общежительства. С ними он переехал на Выг, где стал писать иконы<sup>56</sup>.

Из Москвы в 1698 года пришел посадский человек по имени Филарет, принявший через шесть лет постриг от старца Прокопия «нижегородца» с именем Феодосия. Позже он вывез из Москвы мать, которая вскоре умерла и была погребена на горке<sup>57</sup>.

В обнаруженном и введенном в научный оборот Е. М. Юхименко важнейшем документе по истории раннего Выга – «извete» Мартемьяна Ивантеева от 1699 года содержится описание Выговского монастыря, сделанное очевидцем:

«А от вышеписанного пристанища от Пихматки до того их воровского большого стану до верхнего Выгу по смете разстоянием верст шездесят. А в том их воровском стану их, расколников, у Данилки Викулова

с товарыщи построена часовня с трапезою самая большая и четырнадцать келей больших же, а людей в скопе в том месте церковных расколников из разных городов мужеска и женска полу и чернцов и черниц человек в две тысячи. А над ними над всеми их воровские начальники вышеписанной бывшей Шунского погоста церковной дьячок Данилко Викулов да с Повенца Дениско Второго с сыном своим Андрюшко да Петрушко Прокопьев Второго ж, ево, Денисков, племянник... И ездят со всякими торгами к городу Архангелскому и в Весь Ехонскую и к Москве и в иные города, а называютца чужими имянами и становятся в городех и в волостех у своих знакомцов, и живут на промыслу на море и в Колском острожку на зимовье и всякие звери добывают...» [9: 197–198, 200].

Данное описание характеризует поселение на Выгу спустя четыре года после его основания (известчик побывал там в 1698 году). Мартемьян Ивантеев впервые перечислил ранние выговские строения и указал численность жителей общежительства. Он определил расстояние от Выговского монастыря до пристани Пигматки на Онежском озере в 60 верст, что близко к действительности (56 км). Мартемьян Ивантеев назвал по именам первых выговских руководителей, обратил внимание на устоявшиеся связи староверов с другими областями России. По мнению Е. М. Юхименко, в конце XVII века Выговское общежительство уже являлось сложившимся религиозным и экономическим центром беспоповцев для всего Поморья, что делало его привлекательным для староверов из различных регионов страны [7: 34–38].

Насколько активно староверы переселялись на Выг из центральных и других отдаленных уездов в конце XVII – начале XVIII века, можно проследить по данным переписей и ревизий. В процессе проведения подушной переписи в Олонецком уезде в 1720 году наряду с государственными крестьянами были переписаны и староверы на основе составленных ими сказок<sup>58</sup>. Результаты государственной переписи в масштабах страны оказались настолько неудовлетворительными, что правительство решило провести ревизию поданных сказок. В Олонецком уезде на Выгу ревизионные мероприятия проводил подполковник Петр Неплюев в 1723 году<sup>59</sup>. В материалах ревизии 1723 года фиксировались сведения о происхождении людей, не попавших в первоначально поданные сказки. Благодаря этому исследователи имеют возможность определить социальный состав первых выговских поселенцев. Сохранилась информация, к сожалению, не о всех, а только о 60 жителях мужского пола Выговского и Лексинского общежительств и о 95 жителях скитов (155 человек), что составляет около 2/3 от общего числа выявлен-

ных во время ревизии «прописных» староверов. В Выгорецком общежительстве и на Лексе отмечены выходцы из Олонецкого уезда и Лопских погostов – 25 человек, Новгородского уезда – 8, Соловецкой вотчины – 6, Двинского уезда – 4, Москвы – 4, Каргопольского уезда – 3, Владимирского уезда – 3, Вологодского уезда – 2, Кольского острога – 1, Важского уезда – 1, Романова – 1, Кексгольмского уезда – 1, Ростова – 1<sup>60</sup>. Жители скитов происходили из Олонецкого уезда и Лопских погostов – 73 человека, Новгородского уезда – 7, Соловецкой вотчины – 3, Устюжского уезда – 3, Москвы – 3, Яропольца (Владimirского уезда) – 2, Кольского острога – 1, Белозерского уезда – 1, Ярославского уезда – 1, Костромского уезда – 1<sup>61</sup>. Если объединить сведения о Выгорецком общежительстве и скитах, то получается, что из Олонецкого уезда и Лопских погostов происходили 98 человек, Новгородского уезда – 15, Соловецкой вотчины – 9, Москвы – 7, Владимирского уезда – 5, Двинского уезда – 4, Каргопольского уезда – 3, Устюжского уезда – 3, Кольского острога – 2, Вологодского уезда – 2, Важского, Белозерского, Костромского, Ярославского, Кексгольмского уездов, Ростова и Романова – по 1.

Большинство мужского населения на Выгу, на Лексе и в скитах Выговского суземка происходило из ближайших обитаемых волостей Олонецкого уезда и Лопских погostов – 63,2 %. Еще 16 % были выходцами из прилегающих к ним областей – Новгородского уезда и Соловецкой вотчины.

Сведения о выявленных во время Первой ревизии 155 «прописных» староверах содержат информацию о социальном происхождении каждого из них. В Выгорецком общежительстве и на Лексе жили 45 крестьян и 15 посадских людей, в скитах – 69 крестьян, 10 посадских людей и 3 купца<sup>62</sup>. В целом социальное происхождение 127 выговских поселенцев (82 %) было крестьянское, 25 человек (16 %) вышли из посадских людей, 3 человека (2 %) были купцами.

## ВЫВОДЫ

Заселение Выговского суземка происходило последовательно с запада от побережья Онежского озера на восток в сторону реки Выг. Сначала заселялись окрестности Сарозера и Верхнего Волозера, затем берега реки Рязанки и, наконец, были заселены берега Выга. Произведенное исследование подтверждает вывод, сделанный М. Л. Соколовской, что крестьяне составляли большинство во всех рассмотренных выговских поселениях [6: 272]. Как правило, это были выходцы из окрестных мест (Олонецкий уезд и Лопские погostы). Присутствие в староверческих убежищах Вы-

гореции представителей других сословий и выходцев из других регионов России имело место, но несопоставимо реже. В выговских поселениях в первые годы их существования присутствовали дворяне и посадские люди, выходцы из Москвы, Новгорода, Тихвина, Старой Руссы, Колы, Архангельска, городов Поволжья и других мест. Однако эти примеры растворялись в крестьянской массе Олонецкого уезда, на территории которого основывались поселения. Несмотря на известность и авторитет в староверческой среде

Выгорецкого общежительства, приток в него выходцев из отдаленных регионов был незначительным. Особенностью первых староверческих поселений Выговского суземка следует считать полигнический состав поселенцев: русские и карелы. Привлечение в качестве источников по ранней истории Выговского общежительства материалов переписей 1678 и 1707 годов дает возможность установить новые биографические данные выговских первопоселенцев, что доказывает перспективность этого метода.

#### ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup> Аристов Н. Я. Устройство раскольничих общин // Библиотека для чтения. СПб., 1863. № 7. С. 1–32.

<sup>2</sup> Там же. С. 6.

<sup>3</sup> Смирнов П. С. Споры и разделения в русском расколе в первой четверти XVIII века. СПб.: Тип. М. Меркушева, 1909. С. 8, 14, 18–22.

<sup>4</sup> Имеются в виду следующие публикации: [Яковлев Григорий]. Бывшего беспоповца Григория Яковleva извещение праведное о расколе беспоповщины (С приложением «карты Суземка раскольнического» и «Летописца Выговского»). М., 1888. 169 с.; Есипов Г. В. Раскольничьи дела XVIII столетия. Извлеченные из дел Преображенского приказа и Тайной розыскных дел канцелярии Г. Есиповым. СПб., 1861–1863. Т. 1. 657 с.

<sup>5</sup> Филиппов И. История Выговской старообрядческой пустыни. Издана по рукописи Ивана Филиппова. С соплодением его правописания, одинадцатью портретами знаменитых старообрядцев и двумя видами Выговских мужского и женского общежительных монастырей. СПб.: Тип. Товарищества «Общественная Польза», 1862. С. 36–37, 255.

<sup>6</sup> Юхименко Е. М. Литературное наследие Выговского старообрядческого общежительства. М.: Языки славянских культур, 2008. Т. 1. С. 62.

<sup>7</sup> Там же. С. 51.

<sup>8</sup> Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией. СПб.: Тип. В. В. Пратц, 1872. Т. 12. С. 310.

<sup>9</sup> Филиппов И. Указ. соч. С. 34, 255.

<sup>10</sup> Российский государственный архив древних актов. Ф. 158 (Приказные дела новых лет). Оп. 2. 1718. Д. 90. Л. 57 об. (далее – РГАДА).

<sup>11</sup> Есипов Г. Раскольничьи дела XVIII столетия. Извлеченные из дел Преображенского приказа и Тайной розыскных дел канцелярии Г. Есиповым. СПб., 1861. С. 491.

<sup>12</sup> Филиппов И. Указ. соч. С. 290–291.

<sup>13</sup> Там же. С. 95–96.

<sup>14</sup> Название «Белое» широко распространено для озер Заонежья. В данном случае речь идет о совсем маленьком озере, которое находится западнее Тагозера на расстоянии 300 м.

<sup>15</sup> Филиппов И. Указ. соч. С. 99, 122.

<sup>16</sup> Там же. С. 96–98.

<sup>17</sup> Там же. С. 98.

<sup>18</sup> Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 199 (Собрание Никифорова). № 587. Л. 7 (далее – ОР РГБ).

<sup>19</sup> По сообщению И. Филиппова, поселение «Старый завод» находилось на расстоянии пяти поприщ от Боровского скита. См.: Филиппов И. Указ. соч. С. 100.

<sup>20</sup> Там же. С. 305, 319, 323.

<sup>21</sup> Карелия. Центральная часть. Атлас. М., 2005. Л. 119–120.

<sup>22</sup> Филиппов И. Указ. соч. С. 286–288.

<sup>23</sup> Там же. С. 289, 295–296, 320.

<sup>24</sup> РГАДА. Ф. 1209 (Поместный приказ). Оп. 1. Д. 1137. Л. 100–100 об.

<sup>25</sup> Там же. Л. 72–72 об.

<sup>26</sup> Там же. Л. 66.

<sup>27</sup> Там же. Л. 83.

<sup>28</sup> Там же. Л. 79 об.–80.

<sup>29</sup> Там же. Д. 8579. Л. 195; Филиппов И. Указ. соч. С. 289, 305, 319.

<sup>30</sup> РГАДА. Ф. 1209 (Поместный приказ). Оп. 1. Д. 1137. Л. 308.

<sup>31</sup> Филиппов И. Указ. соч. С. 293–294.

<sup>32</sup> Планы Повенецкого уезда. 1788 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kartograph.ru/index/oloneckaja/0-143> (дата обращения 15.10.2015).

- <sup>33</sup> Карелия. Центральная часть... Л. 119.
- <sup>34</sup> РГАДА. Ф. 7 (Преображенский приказ). Оп. 1. Д. 561.
- <sup>35</sup> Там же. Ф. 1209 (Поместный приказ). Оп. 1. Д. 1137. Л. 105.
- <sup>36</sup> Деревня Югмацкая может быть ассоциирована с деревней Юмачева = Емачева = Нефедова, которая находилась недалеко от деревни Заручье = Заречье [1: 40].
- <sup>37</sup> РГАДА. Ф. 288 (Раскольническая контора). Оп. 1. Д. 964. Л. 232.
- <sup>38</sup> Отразительное писание о новоизобретенном пути самоубийственных смертей: Вновь найденный старообрядческий трактат против самосожжения 1691 года / Сообщение Хрисанфа Лопарева. СПб.: Тип. И. Н. Скородова, 1895. С. 31.
- <sup>39</sup> ОР РГБ. Ф. 199 (Собрание Никифорова). № 587. Л. 8–9.
- <sup>40</sup> Там же. Л. 10 об.; Филиппов И. Указ. соч. С. 121.
- <sup>41</sup> РГАДА. Ф. 1209 (Поместный приказ). Оп. 1. Д. 8579. Л. 240 об.
- <sup>42</sup> На восточном побережье озера Верхнее Волозеро расположен мыс Наволок и рядом с ним через небольшой залив урочище Палосельга.
- <sup>43</sup> Государственный архив Новгородской области. Ф. 480 (Новгородская духовная консистория). Оп. 1. Д. 433. Л. 64.
- <sup>44</sup> Филиппов И. Указ. соч. С. 121–122, 126.
- <sup>45</sup> Там же. С. 306–307.
- <sup>46</sup> РГАДА. Ф. 1209 (Поместный приказ). Оп. 1. Д. 1137. Л. 41.
- <sup>47</sup> Филиппов И. Указ. соч. С. 101–104.
- <sup>48</sup> Там же. С. 286.
- <sup>49</sup> Там же. С. 288, 291, 302.
- <sup>50</sup> Там же. С. 359–360, 366.
- <sup>51</sup> Там же. С. 358, 361–363.
- <sup>52</sup> Там же. С. 296–297.
- <sup>53</sup> РГАДА. Ф. 1209 (Поместный приказ). Оп. 1. Д. 1137. Л. 62.
- <sup>54</sup> Филиппов И. Указ. соч. С. 160–165, 352.
- <sup>55</sup> Там же. С. 317–319.
- <sup>56</sup> Там же. С. 322.
- <sup>57</sup> Там же. С. 335–337.
- <sup>58</sup> РГАДА. Ф. 350 (Ландратские книги и ревизские сказки). Оп. 2. Д. 2359. Л. 884–892 об.
- <sup>59</sup> Там же. Д. 2373. Л. 1–45 об.
- <sup>60</sup> Там же. Л. 10–15.
- <sup>61</sup> Там же. Л. 15–32 об.
- <sup>62</sup> Там же. Л. 10–32 об.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Витов М. В., Власова И. В. География сельского расселения Западного Поморья в XVI–XVIII веках. М.: Наука, 1974. 191 с.
2. Воробьев В. М., Дегтярев А. Я. Русское феодальное землевладение. От «смутного времени» до кануна петровских реформ. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1986. 200 с.
3. Воробьева С. В. Кижские крестьяне – первонасельники Выгореции // Рябининские чтения – 2007: Материалы V науч. конф. по изучению народной культуры Русского Севера. Петрозаводск, 2007. С. 15–19.
4. Мюллер Р. Б. Борьба крестьян Шунгского погоста с Тихвинским монастырем // Исторические записки. М., 1953. Т. 43. С. 238–244.
5. Смилянская Е. Б., Юхименко Е. М. Искатели жемчуга, или Новые материалы о распространении старообрядческих взглядов в Поморье в 30-х гг. XVIII в. // Старообрядчество в России (XVII–XX вв.): Сб. науч. трудов. М., 2004. Вып. 3. С. 123–137.
6. Соколовская М. Л. Крестьянский мир как основа формирования Выговского общежительства // Старообрядчество в России (XVII–XX вв.): Сб. науч. трудов / Отв. ред. Е. М. Юхименко. М., 1999. С. 269–279.
7. Юхименко Е. М. Выговская старообрядческая пустынь: Духовная жизнь и литература. М.: Языки славянской культуры, 2002. Т. I. 544 с.
8. Юхименко Е. М. Выговская старообрядческая пустынь: Духовная жизнь и литература. М.: Языки славянской культуры, 2002. Т. 2. 480 с.
9. Юхименко Е. М. Известные члены старообрядцев 1699 г. // Старообрядчество в России (XVII–XVIII вв.): Сб. науч. тр. М., 1994. Вып. 1. С. 190–209.
10. Юхименко Е. М. «История Выговской пустыни» Ивана Филиппова: нерешенные проблемы // Труды Отдела древнерусской литературы (ТОДРЛ) Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. СПб., 2007. Т. 58. С. 940–954.
11. Юхименко Е. М. Первые официальные известия о поселении старообрядцев в Выговской пустыни // Старообрядчество в России (XVII–XVIII вв.): Сб. науч. трудов. М., 1994. Вып. 1. С. 163–175.

## Original article

**Alexander N. Staritsyn**, Chief Bibliographer, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)  
*profitens@yandex.ru*

## SETTLEMENT OF THE VYG'S SUZEMOK BY OLD BELIEVERS

**Abstract.** The purpose of the article is to study the socio-geographical issues of the early Old Belief using an integrated approach to sources. The origin of the Old Believers – the first settlers of uninhabited lands on the border of two pogosts of the Olonets Uyezd is considered. Over time, there was a gradual process of settlement of the Vyg River basin from west to east, depending on the number of fugitives and the availability of ready housing. The settlements were large (monastery) and small (hermitages). The censuses of 1678 and 1707 were used as sources on the history of the early Old Believers. A comparative analysis of the seventeenth-century census data and the first revision with the data from the Old Believers' sources was made. New biographical data on some of the first Vyg settlers were obtained. The results of the study confirmed the conclusion made by M. L. Sokolovskaya that the overwhelming number of settlers came from the Olonets Uyezd pogosts, on the territory of which the settlements were founded. The social composition of the settlers (their peasant background) corresponds to the social composition of the inhabited village districts surrounding the unpopulated forest areas (suzemok).

**Keywords:** Old Believers, settlements of Old Believers, Russian North, social composition of residents, Old Believers' monastery

**Acknowledgments.** The article was written as part of the project “Peter the Great and his epoch in the historical memory of the peoples of Karelia” under the Russian Foundation for Basic Research grant “Peter’s epoch in the history of Russia: contemporary scholarly view” for 2020–2022 (project No 20-09-42034).

**For citation:** Staritsyn, A. N. Settlement of the Vyg's suzemok by Old Believers. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2022;44(4):59–68. DOI: 10.15393/uchz.art.2022.768

## REFERENCES

1. Vitov, M. V., Vlasova, I. V. Geography of the rural settlement of Western Pomorye in the XVI–XVIII centuries. Moscow, 1974. 191 p. (In Russ.)
2. Vorobyov, V. M., Degtyaryov, A. Ya. Russian feudal land ownership. From the “Time of Troubles” to the eve of Peter the Great’s reforms. Leningrad, 1986. 200 p. (In Russ.)
3. Vorobyova, S. V. Kizhi peasants – the first settlers of Vygoretsia. *Ryabinin Readings – 2007: Proceedings of the V Research Conference on the Folk Culture of the Russian North*. Petrozavodsk, 2007. P. 15–19. (In Russ.)
4. Muller, R. B. The struggle of the Shunga Pogost peasants against the Tikhvin Monastery. *Historical notes*. Moscow, 1953. Vol. 43. P. 238–244. (In Russ.)
5. Smil'yanskaya, E. B., Yukhimenko, E. M. Pearl seekers, or new materials on the spread of the Old Believers’ views in Pomorye in the 1730s. *Old Believers in Russia (XVII–XX centuries): Collection of research papers*. Moscow, 2004. Issue 3. P. 123–137. (In Russ.)
6. Sokolovskaya, M. L. The peasant world as the basis for the formation of the Vyg Community. *Old Believers in Russia (XVII–XX centuries): Collection of research papers*. Moscow, 1999. P. 269–279. (In Russ.)
7. Yukhimenko, E. M. The Vyg Old Believers’ Hermitage: Spiritual life and literature. Moscow, 2002. Vol. I. 544 p. (In Russ.)
8. Yukhimenko, E. M. The Vyg Old Believers’ Hermitage: Spiritual life and literature. Moscow, 2002. Vol. 2. 480 p. (In Russ.)
9. Yukhimenko, E. M. Denunciations against the Vyg Old Believers in 1699. *Old Believers in Russia (XVII–XVIII centuries): Collection of research papers*. Moscow, 1994. Issue 1. P. 190–209. (In Russ.)
10. Yukhimenko, E. M. “The History of the Vyg Hermitage” by Ivan Filippov: Unsolved problems. *Proceedings of the Department of Ancient Russian Literature of the Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences*. St. Petersburg, 2007. Vol. 58. P. 940–954. (In Russ.)
11. Yukhimenko, E. M. The first official news about the settlement of the Old Believers in the Vyg Hermitage. *Old Believers in Russia (XVII–XVIII centuries): Collection of research papers*. Moscow, 1994. Issue 1. P. 163–175. (In Russ.)

*Received: 14 February, 2022; accepted: 22 April, 2022*